

Креативный старьевщик

«Позолота сотрётся, свиная кожа остаётся», — в сказках Андерсена начинают говорить самые простенькие домашние вещи, а в героя может превратиться выброшенная на свалку свиная кожа. В музеях жителя Переславля-Залесского Андрея Воробьёва экспонатами стало то, что для большинства людей привычно, незаметно и пылится где-нибудь на чердаке старого деревенского дома. Пока Андрей — владелец Музея утюга и Музея чайника, но в будущем к этой паре присоединятся новые необычные музеи. Воробьёв решил сделать свой бизнес на интересе человека к незамысловатым бытовым предметам. В эпоху, когда людей меньше интересует официальная культура, всё более популярными становятся музеи мелких вещей. Андрей Воробьёв строит целую сеть подобных музеев.

Ремесло Воробьёва в 1990-е годы напоминало ремесло старьевщика: он торговал, по его словам, «всяким старьём» — антиквариатом, мебелью, монетами, коллекционными предметами. В 1999-м, когда возникла идея создания частной экспозиции, у него не было ещё ни одного экспоната. Когда буквально за бесценок удалось приобрести дом в самом центре Переславля, на улице, выходящей на трассу Москва-Ярославль, Андрей даже сам ещё не знал, что именно он сделает из ветхой и покосившейся развалюхи. «Появилась идея создать музей чего-то совершенно обыденного, но в то же время способного удивить, в том числе простотой и оригинальностью», — вспоминает Воробьёв.

На строительство и собрание коллекции Музея утюга ушло почти три года, около \$30 тысяч было вложено в помещение, примерно во столько же обошлась покупка экспонатов (первые из них иногда приходилось доставать прямо со свалки). Встречаются в музее и недешёвые уникальные предметы — например, самый старый «утюг со львом» середины XVIII века, стоимость которого по меньшей мере \$2 тысячи. Здесь нет ни стеклянных витрин, ни даже верёвочных ограждений. «Мы открылись в июне 2002-го, и сразу же пошёл поток людей. Многие, например Михаил Ширвиндт, сам коллекционер миниатюрных утюгов, помогали с поиском новых экспонатов (их сейчас больше 200), — рассказывает Андрей. — Примерно через полтора-два года нам удалось вернуть инвестиции, и музей стал приносить прибыль». По словам Воробьёва, доход в летний период составляет 70—100 тысяч рублей в месяц, при этом входной билет обойдётся взрослому всего в 60 руб. Андрей Воробьёв утверждает, что ежемесячно через его музей проходят примерно 1,2 тысячи человек, хотя проверить справедливость этой оценки корреспонденту СФ не удалось.

В июле 2003 года Андрей вместе с другом и компаньоном Дмитрием Никишкиным открыл Музей чайника, вложив в него доход от первого музея. «Конечно, нам бы хотелось угощать посетителей чаем, заваренным в наших раритетах, — смеётся Андрей. — Но для этого нужны специальные разрешения на открытие предприятия общественного питания. Так что пока приходится просто показывать старинные и необычные чайники». Поскольку здание расположено в 2 км от трассы Москва—Архангельск, с осени до весны музей открыт только в выходные дни, хотя Андрей надеется, что в будущем ему удастся обеспечить постоянный приток посетителей. Доход от Музея чайника летом — 50—70 тысяч рублей в месяц.

Поскольку частные музеи — это не просто хобби, но и основной, вполне неплохой, доход для Андрея Воробьёва, он собирается расширять свой музейный бизнес. В планах — открытие музея в одном из городов Золотого кольца. Как говорит Воробьёв, это будет «винегрет из старья».

План действий: открытие третьего музея в одном из городов Золотого кольца, увеличение экспозиций, разработка экскурсионных программ для разных групп посетителей, совместная выставка в Москве частной коллекции Михаила Ширвиндта и экспонатов Музея утюга.